

«КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Авторы: А. И. Сидоров, С. Н. Лебедев (музыка)

«КАРОЛИНГСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ», культурный подъём в империи [Карла I](#) Великого и королевствах династии [Каролингов](#) в последние десятилетия 8–9 вв.

Термин «К. в.» был впервые введён в науч. оборот в 1-й пол. 19 в. филологами-классиками (франц. учёный Ж. Ж. Ампер и др.), которые рассматривали это культурное явление исключительно как лит. феномен. Историки обратились к изучению «К. в.» столетие спустя, и в его оценке нет единого мнения. Одни исследователи [П. Рише (Франция), Г. Фихтенау, П. Шрамм (Германия) и др.] считают, что подъём 9 в. явился логич. следствием поступательного культурного развития предшествующих столетий. Другие [У. Ульман (Великобритания), К. Морриссон (США), Й. Флекенштайн (Германия) и др.] прежде всего подчёркивают религ. характер каролингских реформ, направленных на укрепление христианской веры среди всех слоёв населения, недооценивая их культурную роль и оригинальность идей. Третьи [Дж. Контрени (США), Р. Мак-Киттерик (Великобритания)] отмечают неоднозначность и даже противоречивость культурных процессов 9 в., подчёркивая, что, хотя непосредственной целью преобразований франкских правителей являлось укрепление христианства, каролингские реформы оказали мощное стимулирующее воздействие на развитие культуры.

«К. в.» явилось следствием социально-политич. процессов во [Франкском государстве](#) при Карле I. В соответствии с политич. доктриной, разработанной [Алкуином](#) и др. каролингскими идеологами, королевство франков выступало наследником Зап. Рим. христианской империи. Франкский король, распространивший свою власть на значит. часть Европы, рассматривался в качестве главы всего зап. христианского мира. Его важнейшей задачей становилось повсеместное распространение и утверждение христианской веры среди многоплеменного кельто-романо-герм. населения империи.

Приняв латынь как офиц. язык церкви и гос. власти, Карл I прежде всего занялся реформой образования, чтобы подготовить грамотных священников, способных наставлять паству и служить литургию по рим. канону.

Трон Карла I Великого.
Кафедральный собор. Ахен
(Германия).
Фото Л. А. Голофаст

Центром новой культуры стал королевский двор. Знать отправляла сюда своих детей, чтобы дать им необходимое образование и подготовить к будущей карьере. Королевская канцелярия, в которой с нач. 8 в. служили только клирики, поставляла кадры для церковных институтов и гос. аппарата королевства. Карл I и его помощники активно разыскивали по всей Европе и приглашали ко двору интеллектуалов. Этому способствовало культурное оживление в Британии, Испании и Италии, наметившееся уже к сер. 8 в. Здесь активизировалась деятельность [скрипториев](#), создавались обширные библиотеки, включавшие не только богословскую, но и профанную языческую лит-ру. Первые учителя

прибыли в нач. 780-х гг. из Италии (грамматик Пётр Пизанский, богослов Паулин Аквилейский, поэт и историк [Павел Диакон](#)).

К нач. 790-х гг. при дворе важное место заняло ирл. и англ. духовенство, более просвещённое и грамотное, чем монахи континентальной Европы. Англосакс Алкуин создал при дворе образцовую школу, позднее переименованную в Академию, через которую прошли сотни учеников, включая представителей королевской фамилии. Даже удалившись от двора и став в 796 аббатом мон. Св. Мартина в Туре, Алкуин продолжал поддерживать связь со школой и исполнять обязанности наставника. Выходцы с Британских о-вов оказали значит. влияние на культурное развитие Франкского королевства (грамматик Клемент, теологи Фридугиз и Мартин Скотт, поэт [Седулий Скотт](#) и философ-богослов, переводчик и комментатор Псевдо-Дионисия Ареопагита [Иоанн Скотт Эриугена](#)). Ещё одним регионом культурных

заимствований стала вестготская Испания. Спасаясь от араб. агрессии, оттуда в империю переселились мн. поэты, богословы, правоведы, философы, учителя (Лейдрад, Агобард, Клавдий, Пруденций, Бенедикт Анианский и [Теодульф](#)).

Евангелист Иоанн. Миниатюра из «Евангелия из Фульды». 2-я четв. 9 в. Университетская библиотека. Эрланген (Германия).

К нач. 9 в. сформировалось второе, уже собственно франкское поколение представителей «К. в.»: богослов Амаларий Трирский, впервые занявшийся аллегорич. толкованием литургич. обрядов; комментатор грамматики Доната и автор знаменитого зеркала «Via regia» Смарагд Сен-Мишельский; поэты Ангильберт, Эрмольд Нигелл и Муадвин, подражавшие Вергилию, Горацию, Овидию и др. рим. поэтам; [Эйнгард](#) – архитектор и историк, автор «Жизнеописания Карла Великого»; богослов, дидакт и поэт [Храбан Мавр](#). Их ученики продолжали развивать традицию «К. в.»: поэт [Валафрид Страбон](#); собиратель рукописей, крупнейший знаток малоизвестных античных авторов Луп Ферьерский; собиратель сочинений античных и раннесредневековых авторов и составитель

обширных комментариев к ним Ремигий Оксерский; богослов, грамматик и поэт, автор уникальных ритмич. стихов и учения о двойном [предопределении](#) Готшалк.

В эпоху «К. в.» в среде светской аристократии появилось немало образованных людей, обладавших обширными библиотеками. Графиня Дуода составила «Наставление сыну» в прозе и стихах, ритмическая основа которых не имела аналогий в лат. поэзии того времени и восходила, вероятно, к традициям готского стихосложения. Граф Нитхард, придворный короля [Карла II](#) Лысого, создал «Историю в четырёх книгах» – образец светского историописания.

Ещё одним проявлением культурного подъёма стало освоение каролингскими

интеллектуалами герм. фольклорной традиции. Анонимный автор (возможно, монах Эккехард из Санкт-Галлена) поэмы «Вальтарий» переложил др.-герм. эпич. сказания в форму вергилианского эпоса. Последний крупный представитель «К. в.» богослов, агиограф и композитор [Ноткер Заика](#) составил «Деяния императора Карла Великого», опираясь на многочисл. нар. предания франков.

Евангелисты. Миниатюра из «Ахенского Евангелия». Ок. 820. Сокровищница кафедрального собора. Ахен (Германия).

Многие представители «К. в.» активно участвовали в политич. жизни в качестве королевских советников и дипломатов, занимали высокие посты в церковной и светской администрации. Алкуин, Ангийберт, Храбан Мавр, Эйнгард, Фридугиз, Фардольф, Валафрид Страбон, Луп Ферьерский являлись аббатами крупных имперских монастырей Сен-Мартен-де-Тур, Сен-Рикье, [Фульда](#), [Сен-Дени](#), [Райхенау](#), Ферьер и др. Теодульф, Амаларий, Пруденций, Агобард, Седулий Скотт занимали епископские кафедры в Орлеане, Трире, Труа, Лионе, Люттихе. Фридугиз, Храбан Мавр, Валафрид Страбон возглавляли королевскую канцелярию, Эйнгарду поручались сложнейшие дипломатич. миссии. Они распространяли

придворную культуру за пределы двора и развивали её в монастырях и епископских городах (civitates). Благодаря их усилиям в 9 в. там велось активное строительство, возникли обширные книжные собрания, немалую долю которых составляли античные авторы, развивались скриптории, подготовившие огромное количество великолепно изготовленных рукописей (подавляющее большинство самых древних из сохранившихся манускриптов с трудами рим. писателей датированы кон. 8–9 вв.).

Потребность в просвещённых пастырях обусловила внимание королевской власти к проблеме начального школьного образования, которое к сер. 8 в. находилось в глубоком упадке. Капитулярий Карла I «Admonitio generalis» (789), за созданием которого, видимо, стоял Алкуин, предписывал епископам и аббатам повсеместно

открывать школы при монастырях и кафедральных соборах, где могли бы учиться не только будущие священники, но и все желающие. В них должны были изучать псалмы, церковное песнопение, а также азы счёта и лат. грамматики. Каждому прихожанину предписывалось знать наизусть молитвы Credo и Pater noster, а также уметь петь во время богослужения молитвы Sanctus и Gloria Patri. На церковных синодах в обязанности епископам вменялось регулярное проведение занятий по латыни и литургике для клириков их диоцезов.

С приходом к власти (814) [Людовика Благочестивого](#) политика королевской власти в области образования изменилась. Император и его ближайшее окружение из церковных реформаторов стремились ограничить мирянам доступ к образованию, что было связано с изменением общих представлений о роли главы государства. Если во времена Карла I король (новый царь Давид) представлялся современникам защитником слабых, главой Церкви, ведущим христианский народ к спасению, то теперь наряду с королём Людовиком Благочестивым (новый имп. Феодосий) в осуществлении его властных функций активную роль начинал играть епископат. Однако культурный подъём, основы которого были заложены в предшествующее царствование, обрёл уже известную самостоятельность. Довольно большое количество хорошо образованных людей были в состоянии поддерживать высокий уровень культуры независимо от конъюнктурных изменений в политике центр. власти. Дети и внуки Людовика Благочестивого продолжали развивать школьное образование, пополняли библиотеки, поддерживали тесные отношения с интеллектуалами. С 820-х гг. двор перестал быть доминирующим очагом культуры, которая всё больше перемещалась в монастыри и епископские civitates. Они концентрировались в центр. провинциях Франкского королевства, в самых богатых и развитых регионах и на территориях наибольшего влияния королевской власти – церковных провинциях Реймса, Лиона, Санса, Безансона, Кёльна и Трира. Особенно выделялись монастыри Сен-Дени, Сен-Рикье, Сен-Вандрий, Корби, Сен-Мартен-де-Тур, Сент-Аман, Ферьер, Оксер, Лорш, Фульда, Райхенау, Санкт-Галлен, а также епископские школы Орлеана, Меца, Реймса, Лаона, Льежа и Утрехта. За пределами этих земель культурная жизнь едва теплилась (незначительные её следы обнаруживаются в Юж. Франции, Бретани и герм. землях). Некоторый подъём (не

ранее 9 в.) наблюдался в Италии, очагами культуры становятся Павия, Верона, Милан, Фьезоле и Рим.

К нач. 10 в. каролингская культура постепенно пришла в упадок. Это происходило одновременно с резким ослаблением каролингской государственности, разрушением вертикали публичной власти, развитием политич. сепаратизма и усилением магнатов в условиях неоднократных норманнских, араб. и венг. вторжений.

Архитектура и изобразительное искусство

Стремление к подражанию античным памятникам в архитектуре и изобразит. иск-ве «К. в.» на практике ограничилось фрагментарным цитированием раннехристианских и визант. произведений. Каждая из этих традиций вошла в качестве составляющей в иск-во зап. Средневековья, в становлении которого «К. в.» стало одним из важнейших этапов.

Ворота в Лорше. Ок. 767.

«К. в.» ознаменовалось масштабным строительством (было возведено 232 монастыря, 65 дворцов, 16 соборов), от которого сохранились лишь единичные постройки. В каролингских базиликах сознательно воспроизводились отд. черты собора Св. Петра в Риме (ориентация на запад, атриум), которые сочетались с башнями на фасаде, принадлежавшими к собств. традиции франков. В то же время изменения в литургии вызвали к жизни появление новых элементов в церковной архитектуре (двусторонняя ориентация апсид,

дополнит. алтари, [крипта](#), [вестверк](#), [деамбулаторий](#), башни над средокрестием и [клуатр](#)), навсегда изменивших облик христианской базилики и развитых впоследствии архитектурой [романского стиля](#). О них можно судить по сохранившимся фрагментам построек (церковь аббатства Ковее, 873–885), идеальному плану для мон. Санкт-Галлен (829), данным археологич. раскопок перестроенных позднее базилик аббатств Сен-Дени и Фульда (ок. 790–819), а также по гравюре, воспроизводящей облик

церкви мон. Сен-Рикье в Центуле. Трёхпролётные ворота в Лорше (ок. 767), очертания которых напоминают арку Константина Великого в Риме, также дополняют позднеантичную основу и ордерные элементы орнаментальными мотивами полихромного декора.

Главной постройкой «К. в.» стала дворцовая Палатинская капелла в Ахене (786–798, арх. Одо из Меца; см. илл. к ст. [Ахен](#)). Построенная по образцу ранневизантийской ц. Сан-Витале в Равенне, церковь имеет план октагона, вписанного в 16-гранник. Но первоначальная центрич. схема обогащается дополнит. элементами: с севера и юга к капелле примыкали одинаковые помещения библиотеки и ризницы (не сохр.), а со стороны гл. фасада – вестверк, нартекс и атриум. Таким образом, капелла оказывалась в центре комплекса, все части которого образовывали в плане латинский крест. Др. центрич. постройка каролингского времени, ораторий в Жерминьи-де-Пре (до 806), была частью дворцового комплекса Теодульфа.

Евангелист Лука. Миниатюра из «Евангелия аббатисы Ады». Ок. 800. Городская библиотека (Трир).

Сохранившиеся фрагменты монументальной живописи «К. в.» крайне немногочисленны (фрески в ц. Св. Иоанна в Мюстаире, ок. 800; мозаика «Поклонение Ковчегу Завета» в апсиде оратория Жерминьи-де-Пре, до 806), но о существовании как церковных, так и светских росписей во дворцах Карла I Великого, Людовика Благочестивого, еп. Теодульфа известно из лит. источников. Осн. видом живописи «К. в.» является книжная миниатюра. Вследствие централизации и унификации церковной жизни, а также исправления Алкуином текста Вульгаты возникла острая потребность в новых богослужебных книгах. В разл. центрах

государства были основаны скриптории, где переписывались и иллюминировались рукописи. Ввозимые из Италии и Британии манускрипты, библиотека греч. рукописей, подаренная королю Пипину Короткому папой Стефаном III, предоставили в

распоряжение художников широкий выбор образцов. Разнообразие источников определило удивительную стилистич. многогранность каролингской миниатюры. Ведущая роль в её создании принадлежала Палатинскому скрипторию в Ахене, находившемуся под покровительством Карла I. Наряду с образцовыми Евангелиями, евангелариями, саκραментариями и псалтирями, которые затем распространялись по всему государству франков, в нём копировались и светские сочинения («Физиолог», «Феномены» Арата, комедии Теренция, «Психомехия» Пруденция). Евангелия и евангеларии, созданные по придворному заказу, иллюминировались полностраничными изображениями евангелистов, таблицами канонов и отд. догматич. миниатюрами. Иллюстрации «Евангелария Годескалька» (783, Нац. б-ка, Париж), «Евангелия аббатисы Ады» (ок. 800, Гор. б-ка, Трир), «Евангелия из монастыря Сен-Медард в Суассоне» (Нац. б-ка, Париж), «Золотого кодекса из Лорша» (Б-ка Ватикана) демонстрируют стремление к примирению к рамках одной композиции полярных худож. тенденций. Абстрактный, плоскостно-орнаментальный стиль англо-ирландского иск-ва взаимодействует с мотивами, скопированными из античных рукописей и сохраняющими позднеантичный иллюзионизм своих объёмно-пространственных форм. «Венское коронационное Евангелие» (кон. 8 в., Худож.-историч. музей, Вена), с которым впоследствии был похоронен имп. Карл I, и «Ахенское Евангелие» (ок. 820, сокровищница Ахенского собора), напротив, восходят к греч. (александрийской) традиции и, вероятно, были выполнены греч. мастером. Их отличает мягкий живописный иллюзионизм эллинистич. миниатюры.

Последняя традиция была унаследована скрипторием Реймса (работавшим под покровительством архиеп. Эббо), к которому после смерти Карла I перешла роль гл. центра книжной миниатюры. Стремление к динамике и экспрессии преобразует в линейный графич. стиль эскизную беглость греч. рукописей, служивших образцом для миниатюриста «Евангелия Эббо» (ок. 816–835, Гор. б-ка Эперне). Шедевром реймской школы является

Фигурный инициал

«Сакраментария Дрого». Ок. 850.

Национальная библиотека
(Париж).

«Утрехтская Псалтирь» (816–834,

университетская б-ка, Утрехт), уникальная по количеству иллюстраций, характеру иллюстрирования, буквально переводящему в визуальные образы все метафоры псалмов, и

по характеру исполнения: лёгкость и беглость штриха, свободная непринуждённость рисунка коричневым бистром, очевидно, восходят к эллинистич. прототипам.

Переживший упадок после изгнания Эббо, реймский скрипторий возродился во 2-й пол. 9 в., когда в нём была создана «Библия Сан-Паоло-фуори-ле-Мура» (ок. 870, сокровищница ц. Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, Рим).

В сер. 9 в. при поддержке Карла II Лысого достиг своего расцвета скрипторий при ц. Сен-Мартен в Туре, в котором было положено начало повествоват. иллюстрациям Библии в виде фронтисписов, предварявших собой отд. книги Библии («Библия Мутье-Гранваль», ок. 840, Британская б-ка, Лондон; «Библия Вивиана», 846, Нац. б-ка, Париж; «Библия Карла Лысого», сер. 9 в., Нац. б-ка, Париж). Отличит. чертой рукописей, созданных в скриптории Меца под патронажем еп. Дрого, является фигурный инициал, увитый листьями аканта и заключающий в себе отд. фигуры и сцены («Сакраментарий Дрого», ок. 850, Нац. б-ка, Париж).

Отсутствие монументальной скульптуры компенсировалось разнообразием форм малой пластики. Дух и амбиции «К. в.» отражает бронзовая статуэтка Карла I (нач. 9 в., Лувр, Париж), представленного на коне наподобие рим. императоров, однако с регалиями императора франков (в диадеме, с мечом и державой). Резные пластины из слоновой кости, напрямую связанные с раннехристианскими и визант. традициями работы в этом материале, стилистически близкие книжной миниатюре того времени, создавались в Ахене и Меце, использовались в качестве книжных окладов («Евангелие из Лорша», «Псалтирь Даогульфа», ок. 783–795). В Ахене была возрождена античная техника литья из бронзы (двери Ахенской капеллы). О расцвете ювелирного иск-ва свидетельствуют драгоценные оклады (оклад «Евангелия Линдау», ок. 800, Б-ка и музей П. Моргана, Нью-Йорк), литургич. сосуды и реликварии («реликварий Пепина», сокровищница собора в Конке, Франция), объединяющие традиции полихромного стиля, ирл. орнаментику, визант. технику перегородчатой

эмали и цитаты из античной образности. «К. в.» вдохнуло новую жизнь в античное иск-во глиптики ([инталии](#) из горного хрусталя).

В эпоху «К. в.» было сформулировано отношение к иконопочитанию, которое оказало значит. влияние на зап. культуру. Франкфуртский (794), а затем Парижский (839) соборы, рассматривавшие эту проблему, не отвергли иконы полностью, но в то же время не приняли их культ: предпочтение было отдано почитанию священных предметов (реликвий).

Музыка

Стремление франкских королей (Пипина Короткого и Карла I) к упорядочению богослужения в империи привело к необходимости унифицировать и обиходное пение. Церковно-певческая традиция, кодифицированная в эпоху Каролингов, получила в дальнейшем статус канона на всём католич. Западе под назв. [григорианского хорала](#). Нотные рукописи хорала, сохранившиеся со времён «К. в.», фактически являются первыми дошедшими до нас записями проф. музыки Зап. Европы (более ранние староримские и амвросианские распевы, по-видимому, передавались изустно). В каролингских монастырях (в особенности в Санкт-Галлене и Райхенау) сложились новые жанры одноголосной церковной музыки – [секвенции](#) и [тропы](#). Зарождение зап.-европ. [литургической драмы](#) совр. наука также связывает с «К. в.» (одна из наиболее древних рукописей содержит «Плач на смерть Карла Великого»). Во 2-й пол. 9 в. сочинён (предположительно Хотгером из Вердена) «Учебник музыки» («Musica enchiriadis»; ранее автором этого трактата считали [Хуквальда](#) Сент-Аманского), содержащий первые известные образцы многоголосной музыки (в жанре [органума](#)), записанные в т. н. дасийной нотации.

Литература

Лит.: Fleckenstein J. Die Bildungsreform Karls des Grossen als Verwirklichung der Norma rectitudinis. Freiburg, 1953; Patzelt E. Die karolingische Renaissance. [2. Aufl.]. Graz, 1965; Karl der Grosse: Werk und Wirkung. [Kat.]. Aachen, 1965; Morrisson K. F. The church, reform and Renaissance in the early Middle Ages // Life and thought in the early Middle Ages / Ed. R. S. Hoyt. Minneapolis, 1967; Braunfels W. Die Welt der Karolinger und ihre

Kunst. Münch., 1968; Ullmann W. The Carolingian Renaissance and the idea of kingship. L., 1969; Hubert J., Porcher J., Volbach W. The Carolingian Renaissance. N. Y., 1970; Riché P. Éducation et culture dans l'Occident barbare (VI–VIII siècles). 3 éd. P., 1973; Trompf G. W. The concept of the Carolingian Renaissance // Journal of the History of Ideas. 1973. Vol. 34. P. 3–26; Mütherich F., Gaehde J. E. Karolingische Buchmalerei. Münch., 1976; McKitterick R. The Frankish church and the Carolingian reforms, 789–895. L., 1977; Fichtenau H. The Carolingian Empire. Toronto; Buffalo, 1978; Bullough D. The age of Charlemagne. 2nd ed. N. Y., 1980; Heitz C. L'Architecture religieuse carolingienne: les formes et leurs fonctions. P., 1980; Guerreau-Jalabert A. La «Renaissance carolingienne»: modèles culturels, usages linguistiques et structures sociales // Bibliothèque de l'École des chartes. 1981. Vol. 139. № 1; Riché P. Les Carolingiens. Une famille qui fit l'Europe. P., 1983; Contreni J. J. Carolingian learning masters and manuscripts. Aldershot, 1992; Brown G. The Carolingian Renaissance // Carolingian culture: emulation and innovation. Camb., 1994; Нессельштраус Ц. Г. Искусство раннего средневековья. СПб., 2000; Гаспаров М. Л. Каролингское возрождение VIII–IX вв. // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX в. М., 2006; Сидоров А. И. Отзвук настоящего: историческая мысль в эпоху Каролингского возрождения. СПб., 2006; Тяжелов В. Н. Раннее средневековье. М., 2006.